

НЕПОВТОРИМАЯ СУДЬБА

Осталось совсем немного времени до того момента, когда наша страна будет отмечать 74-ю годовщину Великой Победы. Этот праздник — главный в нашей семье, потому что его очень любил мой прадедушка — гвардии капитан медицинской службы **Романов Александр Романович**. Об этом удивительном человеке, очень дорогом не только для меня, но и для всей моей семьи, и будет мой рассказ.

Прадеда своего я не видела живым. Но моей маме посчастливилось общаться с ним. Дед много рассказывал своей внучке о нелёгком боевом пути, мама внимательно слушала, а воображение рисовало девочке все, как наяву: окопы, взрывы, раненые, стоны, атаки, голод, болезни... Такое, по словам мамы, невозможно забыть. Когда мы с братом подросли, она отвела нас на могилу прадедушки и познакомила с непростой судьбой этого человека.

*Романов
Александр Романович
10.06.1945 года*

География боев деда поразила меня: Эстония — Ленинград — Харьков — Николаев — территория Польши — Берлин.

Прадед был мобилизован в Красную армию в мае 1940 года в возрасте 29 лет как младший врач 47-го особого строительно-инженерного батальона Краснознамённого Балтийского флота. Медицинская служба в мирное время была несложной: дежурили в частях и в гарнизонном госпитале в городе Балтийске. Война застала прадеда в Эстонии. Туда было доставлено много раненых. По приказу Верховного главнокомандования Таллин был оставлен. Выход из окружения был один — по Финскому заливу. Части пришлось грузиться на судно «Казахстан», сопровождаемое крейсером «Киров». В результате

вражеской бомбёжки на судне возник пожар и паника. С судна пришлось прыгать в воду, а до ближайшего острова Маяк целых 9 километров! Прадед провёл в воде 12 часов. Потом его подобрали на лодку и доставили на остров, где трое суток солдаты находились без пищи. Лишь на четвёртые сутки их доставили в Кронштадт.

В сентябре 1941 года в Кронштадте была сформирована 7-я бригада морской пехоты для обороны Ленинграда, и мой прадед был назначен начальником санитарной службы третьего батальона. Кроме раненых приходилось лечить солдат с дистрофией и цингой. Ноги солдат отекали, дёсны кровоточили, обессиленные, они с трудом передвигались. В невероятно трудной обстановке, под постоянным обстрелом санитарам и врачам приходилось оказывать медицинскую помощь солдатам, ведь их ждали на фронте! Но никто не падал духом, все знали, за что борются, верили, что победа будет за нами. Прадед сам страдал от дистрофии, и его в декабре 1942 года по Ладожскому озеру отправили в 281-й полевой эвакогоспиталь. Переправа была смертельно опасной: немцы охотились за каждой машиной, обстреливали с самолетов и из артиллерии. Прадеду повезло: их машина уцелела под градом огня, и он остался жив. Позже судьба забросила моего прадеда на Юго-Западный фронт, в город Россошь, он стал начальником санитарной летучки, в задачу которой входил сбор тяжелораненых и их доставка в госпитали. Работать приходилось сутками, не отходя от операционных столов и не выходя из перевязочных. Однажды стоящий в тупике поезд попал под бомбёжку. В вагонах началась паника, но медперсонал продолжал своё дело — никто не покинул рабочих мест!

В 1944 году Романова Александра Романовича направили на Белорусский фронт. Санитарная рота состояла из 20 военнослужащих. Когда наша армия перешла государственную границу СССР, полк прадеда подошёл к правому берегу реки Вислы и утром начал её форсировать. Это было тяжелейшее испытание для всех. Очухавшиеся немцы подняли ураганный огонь, бомбили

с самолётов. Погиб командир санитарного взвода, несколько санинструкторов. Но даже в такой обстановке прадед продолжал оказывать помощь раненым. Транспортировать их было не на чем, и прадед догадался попросить у местных поляков лошадей, за что его потом чуть не обвинили в мародёрстве. Как участника этой операции моего прадеда наградили орденом Красной Звезды.

Затем прадед вспоминал, как освобождали города Познань, Лодзь и Гнезно. Шли ожесточенные уличные бои. Раненых приходилось доставать из-под обвалов, выносить из горящих домов и тащить на себе, и всё это под градом пуль и снарядов! Дед получил осколочное ранение в спину, но не покинул строя.

Особенно эмоционально мой прадед рассказывал, как он с товарищами вошёл в Берлин, логово врага. Улицы были загружены танками, миномётами и артиллеристами. В городе стоял рёв от непрерывной канонады, земля под ногами дрожала. В этом бою прадед потерял своего лучшего друга — гвардии лейтенанта медицинской службы парторга санроты Решетиловского. Когда санрота подошла к Рейхстагу, там уже развивался красный флаг Победы! Как все, прадед умудрился найти на стене свободное местечко и написать свою фамилию. За взятие Берлина прадед был удостоен ордена Отечественной войны II степени. А всего у моего легендарного прадеда 9 медалей и 9 правительственных благодарностей.

Кто-то может сказать: подумаешь, он не бросался в атаку, не ходил в разведку, не участвовал в рукопашных схватках... Но разве спасать чужие жизни в экстремальных условиях — это не подвиг? Разве не рисковали санинструкторы своими жизнями, когда выносили с поля боя раненых? Ведь они порой даже не имели возможности защищаться оружием! Я думаю, вклад медицинских работников в общее дело Победы неоценим, и они имеют право с гордостью называть себя воинами, спасшими страну от фашизма.

Когда закончилась война, прадед вернулся в родные места, где прошло его детство. Вместе с братом они поселились в небольшом домике в поселке Опытный Цивильского района, женились, стали растить детей. У прадеда появилось увлечение: он завёл пасеку, стал разводить пчёл. Жил наш дедушка скромно. Он всего добился в жизни своим честным трудом. Никогда не просил благ как участник войны ни для себя, ни для детей. Дедушка с бабушкой вырастили и поставили на ноги шестерых детей. Люди уважали его за порядочность, скромность и честность.

Конечно, кому-то моя история покажется похожей на многие другие. Но для меня мой прадед — уникальный человек с неповторимой судьбой, пример для подражания. Я преклоняюсь не только перед его ратным подвигом, но и перед всей его жизнью, которую он прожил не зря. Он оставил после себя долгу и, самое главное, добрую память. Я горжусь своим прадедом.